

Однако, когда он действительно оказался среди камер, света и членов съёмочной группы, поднял скрипку, всё его тело оцепенело, он даже не мог улыбнуться, не говоря уже о выполнении требований режиссёра.

Ситуация с главной актрисой была примерно такой же.

Два новичка были одинаково плохи, дубль переснимали более десяти раз, но кадр так и не был завершён, что разозлило режиссёра до предела, он был на грани срыва.

Чу Юньчэнь, видя, что дело плохо, сам предложил сделать перерыв, глубоко поклонился всей съёмочной группе:

— Простите, это мои первые съёмки, я ничего не понимаю, задержал ваше время. Я угощаю всех ужином.

Как гласит пословица, на улыбающееся лицо рука не поднимается. Члены съёмочной группы, изначально полные недовольства, увидев, что Чу Юньчэнь ведёт себя так хорошо, извиняется и угощает ужином, а также вспомнив, что он действительно абсолютный новичок, проглотили свой гнев и сначала сняли сцены с другими актёрами.

Чу Юньчэнь воспользовался возможностью, чтобы попросить совета у опытного актёра:

— Учитель Чжу, почему я весь теряюсь, как только вижу камеру? Как мне преодолеть это чувство?

— Этот вопрос...

Учитель Чжу протянул руку, Чу Юньчэнь поспешил подать ему термос.

Пожилой мастер, видя, что Чу Юньчэнь хочет учиться актёрскому мастерству, попивая чай, стал делиться опытом в игре, особенно о том, как преодолеть нервозность.

Чу Юньчэнь слушал около получаса и наконец начал что-то понимать. Как раз в этот момент съёмочная группа закончила ещё один дубль, и Чу Юньчэнь поднял руку, попросив у режиссёра ещё один шанс.

Режиссёр, видя его искренность, нашёл в сценарии самую простую сцену с крупным планом и монологом, попросив Чу Юньчэня сыграть её на месте.

— Текст позже озвучат, тебе нужно просто произносить один два три четыре в камеру.

— Я...

Чу Юньчэнь глубоко вдохнул и, используя опыт, переданный учителем Чжу, выполнил перед камерой свою первую сцену — хотя выражение лица было несколько скованным, а текст произносился жёстко, как заученный урок, но по сравнению с предыдущим разом прогресс был очевиден.

Режиссёр удовлетворённо кивнул.

— ОК, прошло!

Через сорок восемь часов после вступления в группу Чу Юньчэнь с едва проходным результатом завершил свою первую сцену в жизни.

* * *

Вечером Хэ Бай вместе с Чжан Лили принесли ужин для членов съёмочной группы, чтобы наладить отношения, а Чу Юньчэнь стоял в маленьком пространстве, окружённом зеркалами со всех сторон, держа в руках сценарий и многократно тренируясь, преодолевая боязнь камеры.

Сложно ли играть? Сложно!

Но —

Тогда, будучи новичком с плохой координацией движений, он смог всего за полгода стать лучшим танцором среди своих сверстников, так же он сможет через усердное обучение и практику стать лучшим по актёрскому мастерству новичком в съёмочной группе!

* * *

Тренируясь до глубокой ночи, Чу Юньчэнь всё ещё продолжал корректировать себя перед зеркалом.

Хэ Бай, закончив с мелкими делами и увидев эту сцену, постучал по стене:

— Ещё не спишь?

— Я обнаружил, что влюбился в актёрскую игру, — с воодушевлением сказал Чу Юньчэнь.

— Но и не спать всю ночь тоже нельзя, — Хэ Бай, потирая нос, напомнил Чу Юньчэню, — я знаю, что ты по натуре стремишься быть лучшим во всём, но плохое самочувствие приведёт к ещё большему количеству дублей!

— Прости.

Чу Юньчэнь извинился перед Хэ Баем.

Хэ Бай фыркнул, не выразив определённого мнения.

* * *

Усилия всегда приносят плоды.

Всего за пять дней Чу Юньчэнь продвинулся от более чем десяти дублей за сцену до всего трёх-четырёх дублей, вся съёмочная группа была шокирована его изменениями, режиссёр смотрел на него с невероятным взглядом:

— Сяо Чу, ты так быстро прогрессируешь!

— Потому что стыдно тянуть всех назад, — с удовлетворением сказал Чу Юньчэнь.

А другие, видя, что Чу Юньчэнь действительно хочет хорошо сниматься, при наставничестве не скрывали секретов, бесплатно делились с ним маленькими хитростями, накопленными на практике.

Роль Чу Юньчэня сама по себе была довольно простой — просто замкнутый в себе из-за семейных обстоятельств меланхоличный бог-мужчина, достаточно было овладеть базовыми

актёрскими навыками, чтобы справиться. Изучив маленькие хитрости всех, он вскоре начал играть как рыба в воде.

На десятый день съёмок пожилой актёр, игравший классного руководителя, взял сценарий и сам нашёл Чу Юньчэня, чтобы репетировать сцену.

Чу Юньчэнь был потрясён и польщён:

— Дядя Чэнь, я действительно не задержу ваше время?

— Нет, — сказал пожилой актёр, — я вижу в твоих глазах огонь, верю, что у тебя будет всё лучше и лучше.

— Тогда...

Чу Юньчэнь взял сценарий и пошёл с пожилым актёром в сторону репетировать.

Перед началом репетиции пожилой актёр пролистал сценарий Чу Юньчэня, увидев на страницах множество разнообразных пометок, даже интонации реплик были отмечены отдельно, и улыбнулся:

— Ты более усердный, чем я представлял.

Чу Юньчэнь смущённо улыбнулся.

Пожилый актёр добавил:

— Я изначально думал, что вы, молодые красавчики, все живёте за счёт молодости, быстро зарабатываете деньги и являетесь раковой опухолью индустрии, но после общения с тобой понял, что не все молодые красавчики не хотят погружаться в учёбу.

— Спасибо, дядя Чэнь.

Чу Юньчэнь застенчиво опустил голову, указывая на одну реплику:

— Дядя Чэнь, каким тоном нужно прочитать эту фразу, чтобы...

— Эту фразу...

Дядя Чэнь вошёл в состояние и начал серьёзно наставлять Чу Юньчэня.

* * *

Под руководством членов съёмочной группы Чу Юньчэнь делал успехи семимильными шагами, а его официальный микроблог также ежедневно обновлялся по расписанию, все фотографии были со съёмочной площадки Чу Юньчэня: режиссёр лично учит его сниматься; сидит в зоне отдыха и читает сценарий; с другими актёрами строит рожицы и кривляется...

[Вчера заучивал сценарий до рассвета, проснувшись, чуть не испугался своего страшного вида, к счастью, запасов маски хватило. Доброе утро, вы, самые любящие меня во всём мире.]

[Сегодняшние съёмки в группе прошли гладко, режиссёр даже похвалил меня за талант, надеюсь, завтра тоже всё будет гладко. Спокойной ночи, вы, самые любящие меня во всём мире.]

[Проснувшись, увидел зарю, верю, что сегодня обязательно произойдёт что-то хорошее. Доброе утро, вы, самые любящие меня во всём мире.]

[Сегодня состояние не очень, подряд более десяти дублей не прошло, режиссёр велел мне отдохнуть и продолжить завтра. Спокойной ночи, вы, самые любящие меня во всём мире.]

* * *

Утренние и вечерние приветственные посты в микроблоге писал Хэ Бай.

Этот старый лис индустрии намеренно использовал манеру речи Чу Юньчэня для постов в микроблоге, демонстрируя рабочие детали, чтобы создать образ Чу Юньчэня как заботливого, спокойного, серьёзного и преданного делу юноши, добавляя фотографии со съёмочной площадки, заставляя всех, кто читал микроблог Чу Юньчэня, незаметно проникаться симпатией к юноше, активно узнавая о нём каждую мелочь.

Даже заядлые фанаты оригинального романа, которые следили за микроблогом Чу Юньчэня только ради отслеживания прогресса съёмок, в процессе частого скрытого наблюдения постепенно поддались обаянию внешности и усердия юноши — и пали.

Фанаты оригинала постепенно перестали придерживаться мнения, что Чу Юньчэнь погубил бога-мужчину, автор, который публично заявлял «моего старшего сына изнасиловал капитал», после посещения съёмочной площадки не смогла сдержать волнения и написала страстный, горячий отчёт о визите, от которого можно было усомниться, не вселился ли в неё дух фаната Чу Юньчэня, строки которого были пропитаны тёплой улыбкой «Чэньчэнь такой милый», «никто не подходит для роли моего бога-мужчины лучше, чем Чэньчэнь».

Сетевой общественный резонанс под тщательным управлением Хэ Бая постепенно развивался в хорошем направлении, а статус Чу Юньчэня в съёмочной группе также эффективно повысился благодаря его усилиям.

Приведём простейший пример.

В начале, когда он только пришёл в группу, члены съёмочной группы даже не смотрели на Чу Юньчэня без необходимости, но сейчас — как только режиссёр кричал «прошло», молодой актёр, игравший с Чу Юньчэнем сцену-противостояние, сразу же тянул его в сторону репетировать, а пожилые актёры сами подходили и указывали на достоинства и недостатки только что сыгранного отрывка, иногда даже лично обучали.

Чу Юньчэнь был очень доволен текущим положением, став всеобщим любимчиком.

* * *

В этот день, закончив съёмки, Чу Юньчэнь собирался попить воды, как к нему подошёл Хэ Бай с телефоном в руке.

— Брат Хэ, у тебя не очень хороший вид, может, случилось что-то плохое?

— Генеральный Му приехал с визитом, — сказал Хэ Бай, — скажи всем подготовиться.

— Зачем всем готовиться?

— А как думаешь?

Хэ Бай яростно намекал.

— А...

Чу Юньчэнь отложил стакан с водой и сообщил режиссёру новость, что один из трёх крупных инвесторов этого сериала, Му Тянько, приедет в съёмочную группу с визитом.

Режиссёр не посмел медлить, немедленно приказал групповым администраторам привести площадку в порядок, создав атмосферу организованности, чтобы золотой меценат, увидев беспорядочную обстановку, не испортил настроение.

Несколько актрис, услышав, что Му Тянько приедет с визитом, тоже не могли не проявить волнение и ожидание: даже если Му Тянько действительно бесчувственный асексуал, мы всё равно попробуем его соблазнить! Вдруг получится!

Примечания автора переведены: Следующая глава, старый муж снова приходит хе-хе-хе... Спасибо, маленькие ангелы, которые бросили для меня бомбочки или полили питательный раствор... Спасибо бросившему бомбочку маленькому ангелу: Цюцю Мяо 1 штука... Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15593/1390346>